В связи с появлением в певческих рукописях киноварных помет, принято разделять всю массу певческих крюковых рукописей на две основные группы: группу беспометную — до середины XVII в. и группу пометную — после середины XVII в. Это служит одним из средств самого общего, приблизительного определения возраста рукописи, после чего можно вносить уточнения, пользуясь другими способами.

Применение указательных помет в рукописях конца XVI и первой половины XVII вв. встречается очень редко; широкое применение оба вида помет получают, при одновременном их использовании, с середины XVII в. Поэтому рукопись не полностью, а лишь участками „опомéченная“ должна заставить насторожиться и задать себе вопрос: нет ли здесь попытки расстановки помет, так сказать post factum, в рукописи, относящейся к беспометному периоду? Такие попытки известны. Имеются рукописи XVI в., в которых проставлены степенные пометы. Малоопытного исследователя такие случаи могут дезориентировать и заставить впасть в ошибку. Поэтому самым основным средством определения певческой рукописи, при всех условиях, остается семейография и ее данные.

Существенное различие между общими и певческими, если можно так выразиться, средствами определения рукописей состоит в том, что среди первых большее число (например, водяные знаки) связано с точно установленными датами, тогда как из семейографических данных с точной датой связано только введение признáков.

Для каждого века особенности певческих рукописей различны по количеству, качеству и по своей „очевидности“ как для музыканта, так и для не-музыканта. Во всяком случае не подлежит сомнению, что внимательное отношение палеографа к певческим нотациям в особенности, как и к текстам, может заставить его совершенно иначе оценить рукопись и найти в ней те достоинства, которые, без учета специфически-певческой стороны дела, остаются скрытыми совсем или, в лучшем случае, недооцененными.

Возьмем, например, известный Благовещенский кондакарь, хранящийся в Рукописном отделении Ленинградской публичной библиотеки. Русских рукописей его времени (т. е. конца XI — начала XII в.) известно достаточное количество. Среди этого количества рукописей нотированных (певческих) очень немного. Уже одно это обстоятельство выдвигает Благовещенский кондакарь на почетное место. Если же учесть то, что певческих русских памятников, писанных „кондакарной“ нотацией, сохранилось всего пять (все они находятся в России), а Благовещенский кондакарь — древнейший и наиболее полный и сохранный, то это еще более увеличивает его ценность. Текстовая сторона названного кондакаря также содержит ряд ценнейших и только ему присущих особенностей. Все это заставляет смотреть на Благовещенский кондакарь как на памятник, стоящий на одном уровне с Остромировым Евангелием, а с точки зрения певческой — являющийся уникальным сокровищем, имеющим мировое значение.